

СЕРГЕЙ ЗВЕРЕВ

Г
ЗЛОЖНИКИ
ПУСТЫНИ
Л

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
3-43

Зверев, Сергей Иванович.
3-43 Заложники пустыни / Сергей Зверев. — Москва :
Эксмо, 2026. — 320 с. — (Спецназ ГРУ. Боевые романы
Сергея Зверева).

ISBN 978-5-04-226025-4

В бывшей французской колонии, республике Мали, до предела обострена политическая обстановка. Национальная жандармерия ведет жестокую борьбу с террористами всех мастей, проникающими в страну. Мишенью для врагов становится офицер жандармерии Модибо Тумани: боевики похищают его семью, пытаясь заставить стража порядка играть по их правилам. Все попытки Тумани освободить жену и детей терпят неудачу. В отчаянии он просит помощи у советской разведки. ГРУ отправляет в Мали группу спецназа под командованием майора Дениса Кострова. Бойцы выясняют, где располагается логово террористов, и начинают хитроумную игру с матерыми головорезами...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-226025-4

© Зверев С.И., 2025
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2026

ОТ АВТОРА

Отношения России и африканского государства Мали в настоящее время можно охарактеризовать как наиболее тесные и перспективные. Российская Федерация помогает Мали и в политическом, и в экономическом, и в культурном, и в социальном плане. Ну и, конечно, в плане военном.

Такая ситуация сложилась еще со времен существования Советского Союза. Когда распался Союз, отношения с Мали по понятным причинам почти полностью приостановились. Но ненадолго. Россия, как правопреемница СССР, вскоре наладила прежние отношения с Мали. Более того, эти отношения вышли на новый, прежде небывалый уровень.

Долгое время государство Мали было, по сути, французской колонией. С подачи российского правительства, благодаря тому, что Россия направила в Мали свои воинские подразделения, малийские власти изгнали из своей страны французские войска. Российские солдаты

ЗАЛОЖНИКИ ПУСТЫНИ

помогли малийцам справиться еще с одной бедой — террористами-сепаратистами, которые издавна мечтают оттяпать у Мали его северные территории и организовать там некое подобие государства, идеология которого, по замыслу сепаратистов, будет основана на жестких исламских требованиях.

Наряду с французами террористы доставляли немало бед малийской власти и малийскому народу. С помощью России жизнь у малийцев начала налаживаться. Но стоило российским военным покинуть территорию Мали, как и террористы, и французы попытались отвоевать прежние позиции.

Франция не стала вновь вводить свои войска в Мали, ограничившись действием разведки, спецназа, что было эффективнее, чем прямое вооруженное вторжение.

Террористы же занялись поджогами, убийствами, взрывами, запугиванием населения. Нередко случались прямые вооруженные столкновения с регулярными частями малийской армии, полицией и жандармерией... И — кровь, и смерти, и страх...

Понятно, что террористы действуют при поддержке французских властей, затаивших на Мали лютую злобу после своего изгнания из страны. Логично предположить, что помимо французов в малийские дела сунули свои лапы и спецслужбы других западных стран.

Разумеется, малийские власти, как могут, противостоят и террористам, и западным спецслужбам. Борьба идет с переменным успехом.

Особенно террористам досаждают малийская национальная жандармерия. Именно на нее возложена основная задача по борьбе с сепаратистами. Самих жандармов не так и много, так как малийская власть по причине бедности страны не может позволить себе содержать огромный штат жандармов. Им просто нечем будет платить и нечем их вооружать.

Но несмотря на все трудности, малийские жандармы с успехом выполняют свою нелегкую, рискованную, порой смертельно опасную работу.

Понятно, что террористы ненавидят жандармов лютой ненавистью и всячески стараются причинить им урон. И жандармским подразделениям в целом, и отдельным бойцам. Особенно, конечно же, командирам.

ГЛАВА 1

Городок Тауденни расположен на севере Мали, в местности под названием Эль-Хнашиш. Это пустыня, а скорее, полупустыня, места суровые, населения мало. Жара, пески, каменные россыпи... Официально это небольшой малийский город. Однако слово «официально» мало значит в Мали. Потому что Тауденни находится на границе боевых действий. Всю территорию к северу от городка контролируют исламисты-мятежники. Сами себя они называют торжественно и пышно — Джамаат Нусрат аль-Ислам валь-Муслимин. Но, конечно, дело не в названии, а в сути. А суть состоит в том, что городок Тауденни периодически переходит из рук в руки. То его занимают мятежники, то регулярные малийские войска. И так изо дня в день. Людям здесь живется непросто.

Впрочем, выражение «регулярные малийские войска» — не совсем правильное. Населенных пунктов, больших и малых, в Мали много,

а армия малочисленна. Невозможно в каждом городке вроде того же Тауденни держать регулярный воинский гарнизон.

Потому-то никаких армейских подразделений в Тауденни нет. А есть там подразделение национальной жандармерии. Небольшое, потому что и жандармов на все городки не напасешься, их еще меньше, чем солдат. Если говорить точнее, то в Тауденни на момент, когда происходили описываемые события, насчитывалось семнадцать жандармов. Семнадцать человек против бесчисленного количества врагов-террористов!

На тот момент, о котором идет речь, власть в Тауденни принадлежала ее законным представителям — жандармам. Накануне ночью они с помощью военной хитрости изгнали из городка террористов.

Хитрость же заключалась в следующем. Командир немногочисленного жандармского подразделения Модибо Тумани знал, кто именно сейчас занял городок. На этот раз это был отряд туарегов-исламистов под командованием некоего Амулу. На языке туарегов это означало «тьень», но, конечно, не в этом было дело. Модибо Тумани знал Амулу, а Амулу — знал Модибо Тумани. Им уже приходилось встречаться, точнее говоря, приходилось сталкиваться в бою. И Модибо Тумани, и Амулу были храбрыми, умелыми воинами, и каждый из них вполне

ЗАЛОЖНИКИ ПУСТЫНИ

мог убить другого. Но — пока что оба они были живы.

Так вот — отряд Амулу и вошел в Тауденни. А жандармы, соответственно, покинули городок. Оказывать вооруженное сопротивление противнику, который превосходит тебя численностью в десять, а то и больше раз, было бы сродни самоубийству. Итак, жандармы отошли, но, конечно же, они не собирались отдавать городок. Они намеревались в него вернуться. Но как это можно было сделать? Только с помощью хитрости.

Когда ты чернокож, то ночь — это твое время. Особенно африканская безлунная ночь с ее непроницаемой бархатной тьмой. У тебя черная кожа, и ты — часть этой ночи. Никто не может тебя увидеть, разве только услышать или учуять. Но когда ты ступаешь неслышно, и дышишь неслышно, слов никаких не произносишь, то ты — часть ночи. Ты — неотъемлемая часть, как сама ночная тьма.

Модибо Тумани и его бойцы прекрасно умели растворяться в ночи и незаметно и неслышно подкрадываться к цели — какой бы эта цель ни была. В данном случае целью был Амулу. Модибо Тумани знал — Амулу никогда не окружал себя каким-то невообразимым количеством телохранителей. Два, от силы три человека — и это все. Держать при себе множество телохра-

нителей было признаком трусости, а Амулу был храбрым человеком. И умелым воином. А храбрый и умелый воин всегда сумеет отбиться от врага без всяких телохранителей. Так считал Амулу, и Модибо Тумани знал об этом.

Так вот: целью был Амулу. Модибо Тумани вместе с боевыми товарищами вознамерился похитить Амулу. Не убить, а именно похитить. И поставить перед остальными боевиками-террористами вопрос ребром: либо вы немедленно покидаете Тауденни, и тогда я отпускаю Амулу живым и невредимым, либо Амулу умрет. Причем умрет не в бою, как полагается воину, а самым бесчестным образом — со связанными руками, без оружия и, следовательно, без всякой возможности оказать сопротивление, как оно полагается храброму воину. Модибо Тумани знал, что в этом случае боевики немедленно покинут городок. И тогда он отпустит Амулу. До следующего раза...

Дело оставалось за малым — похитить Амулу. И это было очень непростое дело, можно даже сказать — неслыханное. Потому что никто еще не похищал Амулу, и никто еще не выставлял его как некий предмет торга. Не выставлял, как скотину на рынке. Да и вообще — попробуй-ка его похитить, этого Амулу! Попробуй-ка с ним совладать! Но иного выхода Модибо Тумани не видел. Ему нужно было изгнать боевиков из го-

ЗАЛОЖНИКИ ПУСТЫНИ

родка во что бы то ни стало. Ему нужно было исполнить свой долг. Ему нужно было восстановить в городке законный порядок.

Модибо Тумани знал, где искать Амулу. Он знал, в какой хижине Амулу остановился на ночь. Точнее сказать, даже не в самой хижине, а рядом с нею, в походном шатре. Амулу не любил ночевать в хижинах, именно шатер был его домом. О том, где намерен ночевать Амулу, Модибо Тумани узнал от одного доброхота — жителя городка. В городке у Модибо Тумани имелась разветвленная агентурная сеть — а иначе как бы он воевал с противником, который многократно превосходил его по численности? Так вот: Модибо Тумани знал, где ему искать Амулу...

...Ночь была безлунной, какой и полагалось быть ночи в это время. Больше того — не видно было и звезд. Неожиданные густые тучи укрыли небо, и это Модибо Тумани посчитал хорошим предзнаменованием. Вот, даже сама природа помогает ему в его деле. А может, и не природа, а какие-то таинственные африканские боги. Впрочем, это было неважно. Важным было то, что Модибо Тумани мог незамеченным подкрасться к своему врагу — Амулу. И так же незамеченно уйти с добычей. То есть с похищенным Амулу.

До того места, где должен был находиться шатер, в котором ночевал Амулу, Модибо Тумани и его бойцы подкрались так, что лучше

и быть не могло — незамеченными и никем не услышанными. В операции участвовали все семнадцать человек, и у каждого была своя задача. Кто-то выполнял обязанности разведчиков и крался впереди всего отряда, кто-то замыкал шествие, охраняя отряд с тыла. Шесть человек, самых ловких, должны были убрать охрану у шатра, если таковая там будет присутствовать. Сам же Модибо Тумани возложил на себя самую ответственную задачу — пробраться в шатер, предстать перед Амулу, а дальше... А дальше будет видно. Многое зависело от того, как Амулу себя поведет.

Все произошло так, что лучше и быть не могло. Никто в городке не заметил семнадцать темнокожих людей — они были неотъемлемой частью африканской безлунной ночи. Никто не услышал их шагов и дыхания — шаги и дыхание сливались со звуками ночи, вплетаясь в ту вековую привычную музыку, которая слышна каждый раз, когда спускается на землю.

— Там! — шепнул разведчик, неразличимый в темноте. — Шатер и три охранника! И больше никого!

— Начинаем! — шепнул в ответ Модибо Тумани.

Три охранника у шатра были ликвидированы мгновенно и беззвучно. Внутри шатра никто не шевельнулся, оттуда не послышалось ни человеческого голоса, ни бряцанья оружия, ни

шороха — следовательно, Амулу ничего не заподозрил. Что ж, тем лучше.

Глубоко вздохнув, Модибо Тумани отодвинул полог шатра. Внутри было темно, видно ничего не было, но Амулу не спал. Это Модибо Тумани ощутил каким-то особенным чутьем. Модибо Тумани не видел Амулу, а Амулу тем более не видел Модибо Тумани. Оба они лишь ощущали присутствие друг друга.

— Замри, Амулу! — сказал Модибо Тумани. — Не надо никаких резких движений. Вообще ничего не надо. Только слушай меня. Если ты в меня выстрелишь, то, наверно, убьешь. Но в тот же миг убьют и тебя. Снаружи мои люди. А твоих людей поблизости нет.

— Что тебе надо? — спросил Амулу.

— Поднимайся и пойдем со мной, — сказал Модибо Тумани. — Надеюсь, ты не станешь громко звать на помощь? Это не к лицу храброму воину.

— Пойдем — куда? — спросил Амулу самым спокойным тоном, будто речь сейчас шла не о его жизни, а о чем-то отвлеченном и обыденном.

— Я же сказал — со мной, — ответил Модибо Тумани. — Мы тебя похитили. Как невесту из шатра.

Такие слова были для Амулу оскорбительными, и Модибо Тумани это прекрасно знал. Но он произнес их нарочно, чтобы унижить про-

тивника. Унизить означало сломить боевой дух, униженный противник неспособен на активное сопротивление. К тому же Амулу был врагом, а врага полагается оскорблять — даже если это и храбрый враг. Потому что раз он враг, то он — неправ. А те, кто неправ, заслуживают оскорблений.

Амулу тяжело задышал в темноте, и это означало, что оскорбление достигло цели. Он тяжело поднялся.

— Оружия не касайся, — предупредил Модибо Тумани. — А коснешься — свяжем тебе руки. И из воина ты превратишься в раба. Ты ведь не хочешь стать моим рабом? Ты хочешь оставаться воином, не так ли?

Повторное оскорбление также возымело действие. Амулу почти вплотную приблизился к Модибо Тумани, так что Модибо Тумани уловил запах, исходящий от своего плененного противника. Пахло пустынным ветром, песком, еще чем-то, чем пахнет только в пустыне и нигде больше. У всех туарегов был такой запах — это Модибо Тумани знал. Случалось, что именно по этому запаху он вычислял затаившихся врагов.

— Пойдем, — сказал Модибо Тумани.

Никто не заметил их и на обратном пути. Они вышли за городок и шли долго, никак не меньше часа. Все подчиненные Модибо Тумани шли с ними в том же самом боевом порядке: пе-

ЗАЛОЖНИКИ ПУСТЫНИ

редовой дозор, тыльное охранение... Оставить после себя следы они не опасались — из пустыни, со стороны севера, упорно дул ночной ветер, который должен был замести их следы.

— Пришли, — сказал Модибо Тумани.

Впереди смутно угадывались развалины. Это были остатки загона для скота. Хотя вокруг простилалась пустыня, в сезон дождей она на короткое время покрывалась травой, и местные жители выгоняли скот на пастбища. А вот в это место люди скот не выгоняли уже много лет. Поговаривали, что место это с некоторых пор нехорошее, нечистое, а если так, то лучше его сторониться. Оттого и превратился в развалины загон. Именно здесь и нашли себе место изгнанные из городка семнадцать жандармов. Место было вполне удобное: до Тауденни не так и далеко, а посторонних здесь почти не бывает. Все-таки место нехорошее...

Перевели дух, попили воды. Модибо Тумани протянул флягу Амулу, тот ее взял и сделал пару глотков. Светало, местность окрасилась в нежный розовый цвет, как оно обычно и бывает утром в здешних местах.

— Вот что, Амулу, — сказал Модибо Тумани. — Сейчас я и трое моих людей отправимся обратно в Тауденни. А ты останешься здесь под охраной. В Тауденни мы встретимся с твоими людьми. Конечно же, сейчас они тебя ищут, рыщут по всему городку, всех расспрашивают,

всем угрожают... Куда это подевался наш командир? Ну, мы им и скажем, куда ты подевался. Скажем, что ты у нас. Еще скажем, что искать тебя не надо, потому что бесполезно. Даже если твои люди случайно и нападут на твой след, то это для тебя обернется трагедией. Потому что в этом случае нам придется тебя убить. А так — мы тебя отпустим. Но только в том случае, если твои люди немедленно покинут Тауденни. Они, значит, уйдут, а через час мы тебя отпустим. Вот что мы скажем твоим людям в Тауденни.

Амулу на это ничего не сказал, да и что было говорить? Все было понятно и без разговоров. План, который затеял Модибо Тумани вместе со своими людьми, был неплох. Амулу, будь он на месте Модибо Тумани, и сам бы придумал что-нибудь похожее. Кроме того, было понятно, что Модибо Тумани от своего плана не откажется. Ну так о чем тут было говорить?

Но тут все же было одно неразъясненное обстоятельство...

— Мои люди тебе не поверят, — сказал Амулу.

— Придется им поверить, — сказал Модибо Тумани. — Особенно если ты подашь им какой-нибудь знак.

— Какой знак? — не понял Амулу.

— Ну, я не знаю... — Модибо Тумани развел руками. — Скажем, отдашь мне какой-нибудь